

Р.Н. ДОЖДИКОВ А

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рассматриваются актуальные проблемы современной техногенной цивилизации, которая ведет к унификации жизни, развитию «одномерного человека», возрастающей его зависимости от техники. Представлены также некоторые возможные перспективы развития личности и общества.

The article deals with the vital problems of modern technogenic civilization, which leads to the unification of life, development of «one-dimensional man», his escape from reality and his increasing dependence on technology. Certain possible prospects of developing man and society are also dealt with.

Особенностью техногенной цивилизации является «постоянный поиск и применение новых технологий. Причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций»¹. Ценностями техногенной цивилизации являются инновации и прогресс, власть и сила, развитие и время, научная рациональность. Эти ценности выступают «своеобразным геномом техногенной цивилизации, ее культурно-генетическим кодом, в соответствии с которым она воспроизводится и развивается»². Но, как верно заметил Ж.Ж. Руссо, прогресс научно-технический не всегда сопровождается прогрессом духовным и нравственным. В триаде - природа, человек, вторая природа (техника) - личность подвергается отрицанию через то, что она сама создает. Процессы отчуждения становятся глобальными, порой человек ощущает себя чужим, «лишним», «посторонним» в созданном им искусственном (техническом) мире. Созидая сильные и умные машины, он

становится все более слабым, безвольным, утрачивает глубину и богатство душевной и духовной жизни, «роскошь человеческого общения» (Сент-Экзюпери). На смену «контакту» приходит «контракт» (К. Ясперс), взамен живого соловья - механическая игрушка. «Что отдаешь, то теряешь» - этот тезис касается, прежде всего, техники. В отношениях между людьми действует принцип: отдавая, мы приобретаем (радость, любовь, уважение и т. д.). Но когда человек отдает (передает) технике свои силы, способности и функции, он при этом теряет смысл своего существования, свою витальность.

Современные технологии не нейтральны по отношению к человеку, они изменяют его образ жизни, создают «новые верования, формы поведения, идеологии и политические движения»³. В своей книге «Моральное измерение науки и техники» Э. Агацци говорит о «внутренней аморальности технологий», о том, что «современный человек... принимает технологические критерии в качестве критериев своей деятельности»⁴. Поэтому о ней часто судят лишь по количественным показателям или с точки зрения эффективности, функциональности, скорости, а не качества, морали и справедливости. И человеку трудно приспособиться к подобным скоростям, его организм отстает, изнашивается в погоне за современными темпами развития знания, информации и техники. И тогда возникают проекты «клонирования» людей, создания с помощью генной инженерии людей по заданным параметрам (биороботов), которые могут в итоге привести к вырождению человеческой популяции.

В техногенной цивилизации все становится серийным: и производство, и потребление, и жизнь, и смерть, и даже сам человек становится «всего лишь шифром», «еще одним повторением вечного нуля. Человек обобран, у него выхолощена духовность»⁵. Особенностью такого человека является конформизм (вид социальной мимикрии), стремление быть «как все», «как другие». Такой тип личности американский социолог Д. Рисмен в своей книге «Одинокая толпа» назвал «other-directed», личностью, ориентированной на других, что можно обозначить как «бегство от себя». Крайними случаями данного феномена является изменение пола, внешности и т. д.

Отсутствие самостоятельности, самодостаточности, инфантильность сознания, неуверенность в себе, а вернее - незнание себя ведет к копированию чужих гештальтов поведения, что С. Кьеркегор называл «воплощенным обезьянничаньем»⁶. Некритическое повторение чужих моделей поведения или просто тех, которые чаще наблюдаются и даже тиражируются в средствах массовой информации (в печати, на телевидении), становится опасным, особенно если в такой «продукции» культивируются насилие, агрессия, телесная и моральная распущенность, что способствует росту разрушительных тенденций в мире.

Стандартизованность условий бытия, дадизм, неудовлетворенность своей жизнью, осознание абсурдности существования, его конечности, «экзистенциальный вакуум» ведут к эскапизму (от английского слова escape - бегство) - бегству от реальности. Суицид, отравление организма наркотиками и алкоголем, религиозный и компьютерный фанатизм, INTERNET-болезнь, увлечение ирреальной литературой типа «фэнтези», «мыльными операми» (сериалами), «бегство в болезнь», аутизм, - все это формы эскапизма.

Человек пытается отгородиться от реальности всеми возможными способами: надевает наушники плеера, темные очки, оглушает себя шумной музыкой и т. д. «Третья природа» (виртуальная реальность) буквально «засасывает в себя» тех, кто не может противиться ей, у кого отсутствует (или утрачен) интерес к жизни. В этой новой реальности человек пытается обрести то, чего у него нет: силу, могущество, любовь, интересную жизнь, а в итоге отказывается от живого человеческого общения, забывает о еде, то есть становится частью машины и приобретает новые зависимости. Нежелание знать о проблемах и сложностях реальности ведет к отказу от че-

ния газет, просмотра телевизионных новостей и от какой-либо активности. Пассивность, индифферентное отношение ко всему - вот что характеризует современного массового человека. Выход состоит не в том, чтобы уйти, отстраниться от проблем, а в том, чтобы в борьбе с ними найти смысл своего существования.

Современный «одномерный» человек⁷ утрачивает ценности труда и творчества и ориентирован лишь на потребление. Экспоненциально растущее вещно-энергетическое потребление ведет к злоупотреблению человеческими и природными ресурсами, экологическому и антропологическому кризисам, обострению глобальных проблем⁸. Происходящие в природе метаморфозы, о которых можно сказать словами Р. Брэдли: «И грянул гром», - являются своего рода предупреждением об опасности экологической катастрофы. Пора научиться «читать знаки». Стремление «максимально пролонгировать техногенный тип развития» может привести к катастрофическим для человечества сценариям развития⁹.

Машина подчиняет себе личность, делает ее все более зависимой от техники. Желая быть господином, «властителем мира», человек на деле становится «рабом машины»¹⁰. Встает проблема ответственности и моральной вменяемости: творец машины должен предвидеть последствия ее применения, элиминировать риск и «блокировать» процесс создания опасной техники, подобно тому, как в своей обыденной жизни мы «блокируем» свои эмоции и желания, если они имеют разрушительный характер для душевного и физического здоровья самих себя и окружающих, для будущего.

Техника и технология проникают во все сферы жизнедеятельности человека, засоряют не только природу, но и его организм, его язык. Человек начинает мыслить о себе по образу и подобию машины: он «загружается» определенной программой или просит его «не грузить»; «включается» в процесс или же «отключается» по своему или чужому желанию. Язык - это «дом бытия»¹¹. Скучность языковых средств отражает слабость и неразвитость мысли, упадок культуры и ментальности человека. «Ты выглядишь на миллион долларов» - такой популярный ныне комплимент уже симптоматичен: не человек есть «мера всех вещей», а вещь или деньги становятся мерой его оценки, количественной калькуляцией его качеств. Цель и средство меняются местами. Высшей ценностью личности, предметом его любви и поклонения становится техника. Э. Фромм назвал это явление «некрофилией современного кибернетического человека», который любит, например, свой автомобиль и заботится о нем больше, чем о своей матери, жене и детях. У известного писателя С. Кинга есть по этому поводу рассказ о машине, названной женским именем «Кристина».

Нынешнее «потерянное поколение» снова «тешат блески и обманы» (М. Лермонтов). Кроме того, человек и «сам обманываться рад» (А. Пушкин). Девальвация духовных ценностей ведет к душевной пустоте («безработице души»), к духовной несостоятельности, а порой и «порнографии духа», по образному выражению поэта А. Вознесенского. Духовная усталость, апатия и лень ведут к деградации. Сила человека не в его внешних атрибутах, а в том, что нельзя купить ни за какие деньги, - в его разуме, воле и вере.

«Станки сожрали людей» - таков был лозунг стихийного протеста луддитов (конец XVIII - начало XIX в.), уничтожавших станки, видевших в них причину своих бедствий. Сейчас эта опасность становится все более реальной. Машины заменяют людей, тем самым делают их ненужными, а их существование абсурдным. Труд создал человека, и отказ (или «отлучение») от труда может привести его к вырождению, одичанию и гибели. Этот процесс хорошо описан П. Булем в его знаменитом романе «Планета обезьян».

Альтернативой происходящему в мире «вытеснению людей машинами» является саморазвитие человека, его самопознание и самореализация, подчинение императива техники («нет пределов для развития знания») им-

перативу человека, его жизни, здоровью и будущему. Высказывания Ф. Бэкона о том, что «знание есть сила», «знание и могущество человека совпадают»¹² - особенно актуальны на данном этапе развития техногенной цивилизации - этапе информационного общества, когда знание превращается в товар и средство борьбы за власть. Это вызывает появление преступных компьютерных технологий, компьютерного мошенничества и хулиганства (хакерства), которые ведут не только к огромным материальным потерям, но и возможности убийства через INTERNET, «компьютерному беспределу». Важно, чтобы сила и власть знания были направлены на созидание, а не на разрушение, например, природных систем и государств. Неуважение к матери - Родине, матери - Природе, матери наук - философии, родной матери ведет к нарушению гармонии мира, его культурной матрицы.

Слабые и сильные стороны цивилизации, глобальные проблемы и сущностные основания мироздания отражаются в языке как зеркале культуры. Языковая диагностика культуры выявляет ее «болезни», а значит, и направления борьбы с ними. Ключ к разгадке (пониманию) природной и социокультурной матриц мира можно найти в принципе построения русской матрешки: в постижении оснований мира мы отмечаем, что микромир не упрощается, а имеет подобную макромиру сложную системную организацию, позволяющую вспомнить о древнегреческой идее: «Все во всем». Таким образом, в каждом человеке заключен целый мир, его знания, действия и ценности определяют как внешний (природный), так и внутренний (духовный, моральный) мир. Отсюда конфуцианское и кантовское единство двух беспредельностей: «небесного» и «морального» миров.

Научная рациональность должна служить благу человека и его будущего. Философам, ученым и политикам надо объединить свои усилия для разработки таких стратегий жизни, деятельности, образования и управления, которые будут способствовать «игре умов и талантов» (К. Маркс), самовыражению человека, развитию его сущностных сил. Надо правильно «расставить акценты» в экономике и политике общества. Необходимо создать такие условия в обществе, чтобы человеку было «выгодно» и приятно (престижно) быть умным, образованным и честным, вести здоровый образ жизни. Вообще совесть и здоровье - понятия взаимосвязанные. Больные нервы и совесть - основа всех болезней.

Всем известна римская пословица: «Движение - это жизнь», но не все понимают и осознают ее значимость для себя, своего здоровья и жизни. Подобно тому, как нетренированные мышцы становятся слабыми и дряблыми, так и мозговые извилины могут атрофироваться, если не упражняться в решении сложных интеллектуальных задач. Развитие человека (духовное, душевное и телесное) должно быть приоритетным перед развитием техники и вещей. Тогда время действительно будет «пространством человеческого развития» (К. Маркс). Важно, чтобы человек понял, что он не может быть нейтральным по отношению к той ситуации, которая сложилась в современной техногенной цивилизации. Тактика «бегства», алкогольного и наркотического забвения, страусиные «прятки» здесь не помогут. Времени на раздумья у человечества практически не осталось¹³. И когда человек задает себе и другим вопрос: «Что я один могу сделать?» - нужно ему ответить: «Слабая травинка способна пробить прочную толщу асфальта, миллиграмм катализатора может изменить ход химической реакции, "малое" дело может иметь "большой" резонанс». Можно назвать это явление «эффектом капли», которая «камень точит». «Капля» жалости и любви к природе и человеку, «капля» добра может пробить каменное равнодушие, молчание и сон мира.

Для того, чтобы сделать идею «эффекта капли» истиной для большинства людей, надо использовать средства массовой информации и, прежде всего, радио, телевидение. Вот как об этом механизме говорит М. Фуко в своей статье «Власть и знание»: «...за пределами наук... имеются дейст-

вия истины, связанные со средствами информации, ибо, когда ведущий на радио или на телевидении вам что-либо объявляет независимо от того, верите вы или не верите, все это начинает действовать в головах тысяч людей как истины исключительно потому, что это произнесено таким вот образом, таким тоном, определенным лицом и в определенное время»¹⁴.

Таким образом, в техногенной цивилизации происходит глобализация всех социокультурных и природных процессов, отчуждения в духовной и нравственной сферах, интенсифицируется социальная жизнь. Технологии начинают работать против своего создателя - человека. Задача нашего времени - использовать новые технологии и, прежде всего, технологии управления и социальных коммуникаций для выработки и применения стратегий выживания в техногенной цивилизации как своего рода механизмов их воплощения. Одной из таких технологий может стать «эффект капли», или «философия малых дел»... Малое- начало великого.

¹ Степин В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 4. С. 330.

² Там же.

³ Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М., 1998. С. 101.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения / Редкол.: А.А. Гусейнов и др. М., 1990. С. 384.

⁶ Там же.

⁷ См.: Marcuse G. One - dimensional man. Boston, 1964.

⁸ См.: Степин В. С. Указ. соч. С. 332.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ Бердяев Н.А. Человек и машина// Вопросы философии. 1989. №2. С. 147-162. ¹¹

Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 272.

¹² Бэкон Ф. Новый органон: Соч.: В 2 т. М., 1972. С. 12.

¹³ См.: Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996. С. 48.

¹⁴ Фуко М. Власть и знание // Интеллектуалы и власть: Избранные статьи и интервью. М., 2002. С. 291.

Поступила в редакцию 12.04.06.

Раиса Нуриевна Дождикова - кандидат философских наук, доцент кафедры философских учений БНТУ.